

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 05.06.2020

Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvovoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/snwj-pd98

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020

© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ЭТНОГРАФИЯ

Г. Бямбарэгчаа. Об одной из традиционных игр халха-монголов	5
D. Heuschert-Laage. The Role of Oaths in Seventeenth-Century Manchu-Mongolian Political Culture	10
K. Kollmar-Paulenz. Imagining a “Buddhist Government” (mo. <i>törö šasin</i>) in seventeenth century Mongolia	18
A. V. Попов. Transformations in legal and social status of the North Mongolian nobility (XVIII — first half of XIX century)	28
Т. Ю. Сем. Проблемы этногенеза тунгусоманьчжуров. Часть 1 (современное состояние вопроса: от неолита до рубежа эр)	36

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ТЕКСТОЛОГИЯ

А. В. Зорин, Л. И. Крякина. Вопросы реставрации и текстологии двух тибетогрфических калмыцких свитков XVIII в. из собрания ИВР РАН.	49
--	----

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. Заметки о сяошо: «Ко и чжи».	58
М. В. Иванова. Яма и Ями (Ригведа X, 10). Индоиранский миф	65
Ю. А. Иоаннесян. От ислама к бабизму.	79

РЕЦЕНЗИИ

И. Ю. Ванина, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Шинковой А. И.</i> Буддийское наследие Монголии и Востока (XVII–XX вв.). Исследование и каталог восточных коллекций из собрания Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск; Улан-Батор, 2018. 464 с.	89
И. В. Кульганек. Рец. на: <i>Скородумова Л. Г.</i> Монгольская литература XIX–XX веков. Вопросы поэтики / Труды Института восточных культур и античности. Выпуск LXII. М.: РГГУ, 2016. 306 с.	91
А. А. Туранская. Рец. на: <i>Зорин А. В., Митруев Б. Л., Сабрукова С. С., Сизова А. А.</i> Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 2. Индексы / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019 (Orientalia). 952 с. ISBN 978-5-85803-508-4, 978-5-85803-520-6 (Вып. 2)	94

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М. А. Козинцев. Четвертая Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.)	96
О. Н. Полянская. Научная конференция «Улымжиевские чтения – X. Монголоведение в современном мире: опыт исследований, перспективы развития» — дискуссионная площадка по вопросам монголоведения.	99

А. В. Зорин, Л. И. Крякина

Вопросы реставрации и текстологии двух тибетографичных калмыцких свитков XVIII в. из собрания ИВР РАН *

DOI 10.25882/tm71-7a87

© А. В. Зорин, Л. И. Крякина, 2020

В статье представлены основные итоги реставрации и текстологического исследования двух больших свитков с тибетским текстом сутры «Ваджраччхедики», созданных около середины XVIII в. калмыками на бумаге производства Ярославской мануфактуры А. Затрапезнова. В Санкт-Петербург они предположительно попали из Области Войска Донского в 1797 г. (т. е. после откочевки большей части калмыков в Джунгарию в 1771 г.) от надворного советника П. И. Штерича, занимавшегося разработкой рудников на территории нынешней Восточной Украины. Свитки были извлечены из спрятанного в земле молитвенного барабана. В статье описаны дефекты бумаги и меры, принятые для их исправления. По итогам реставрации удалось не только соединить все части свитков в верном порядке, но и доказать, что изначально они составляли единый большой свиток, который был разрезан по горизонтали на две неравные части: в верхней части исходного свитка содержится семнадцать строк, в нижней части — восемнадцать. При этом каждая строка представляет собой полную копию «Ваджраччхедики», т. е. исходный свиток содержал тридцать пять копий сутры. Текстологическое исследование показало, что представленная в свитке редакция сутры отличается от редакции, содержащейся в тибетском буддийском каноне, и соответствует тексту из сборников «Доманг» и «Сунгдуй».

Ключевые слова: калмыцкая книжная культура, тибетографичные рукописи, свитки из барабанов, консервация рукописей, тибетская текстология, «Ваджраччхедика».

Зорин Александр Валерьевич — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела рукописей и документов ИВР РАН. Санкт-Петербург.

kawi@yandex.ru

Крякина Любовь Ивановна — ведущий художник-реставратор ИВР РАН. Санкт-Петербург.

lkriakina@mail.ru

1. История свитков

В 2014 г. в ходе инвентаризации тибетского фонда ИВР РАН среди разрозненных материалов была выявлена группа свитков различной величины с текстом «Сутры Праджняпарамиты, рассекающей ваджру (Ваджраччхедика)»¹, которые с большой долей вероятности можно было отнести к поступлениям XVIII в. из мест расселения калмыков. Обнаружение составленной в 1798 г. И. Буссе (1763–1835) описи материалов на тибетском языке в собрании Библиотеки Императорской Академии наук (ИАН) позволило подтвердить это первичное предположение, хотя полная идентификация наличествующих ныне ма-

териалов с краткими описаниями конца XVIII в., по-видимому, невозможна². Тем не менее два свитка, получившие шифры Tib. 960 и Tib. 963, можно надежнее всего соотнести с одной из записей в рукописи И. Буссе.

В оригинале эта запись (под номером 25) выглядит следующим образом: «Ein großes Gebinde von Manuscriptrollen tibätischer Schrift im Gebiete des Donischen Korps in der Erde in ausdrücklich dazu gemachten Hölen von vier Luftlöchern gefunden. Sie lagen in einer Tonne, die in der Erde zwischen 4 Säulen befestigt war und auf Eisengegitter stand, eingeschickt vom Hofrath Steriz und aus der Conferenz erhalten am 20 April 1797». Можно предложить такой перевод ее на русский язык: «Большая связка рукописных свитков на тибетском языке, обнаруженных в Области Войска Донского под землей в специально сделанных пещерах с четырьмя вентиляционными шахтами. Они со-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Консервация и текстологическое исследование калмыцких свитков XVIII в. из собрания ИВР РАН», проект № 18-012-00457.

¹ Тиб. 'phags pa shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo (D16; Tôhoku 1934: 5).

² Опись издана и проанализирована, см.: [Walravens, Zorin, 2016].

держались в барабане, крепившемся на 4 колоннах на земле и покоившемся на металлической решетке; переданы надворным советником Штеричем и получены от Конференции 20 апреля 1797 г.».

Судя по всему, Конференция ИАН получила данные свитки от Петра Ивановича Штерича (1768–1809), в конце XVIII в. занимавшегося в числе прочего разведкой и добычей угля и железной руды на территории современной Луганской области, которая тогда относилась к Области Войска Донского³. Вполне возможно, свитки были найдены именно в этих землях, что указывает на широту расселения калмыков до их откочевки в Джунгарию в 1771 г.⁴

Tib. 960 и Tib. 963, во-первых, представляют собой самые большие по размеру свитки, что соответствует словам о «большой связке»; во-вторых, шесть частей, на которые они распались, имеют нумерацию, написанную почерком и стилем, типичными для конца XVIII — XIX в. Конечно, нельзя исключать, что в состав «большой связки» могли входить и другие свитки, имеющиеся ныне в собрании ИВР

РАН, но все же наличие характерной нумерации на этих конкретных двух свитках говорит, скорее, об их обособленном происхождении.

Бумага обоих свитков плотная, тряпичная, вержированная, серовато-желтоватого цвета светлого тона, характерного для европейской и русской бумаги XVIII — начала XIX в. На многих листах свитка Tib. 963 четко просматривается филигрань с гербом Ярославской губернии и кириллическими буквами ЯМАЗ, что позволяет четко идентифицировать производителя бумаги — Ярославскую мануфактуру Алексея Затрапезнова и датировать ее серединой XVIII в. (см. рис. 1). Во всяком случае, справочник С. А. Клепикова предлагает датировки 1756 и 1765 гг. для такой комбинации [Клепиков, 1959. С. 70]. Свиток Tib. 960 содержит только трудноразличимые фрагменты филигранны, причем все они относятся к ее «сюжетной» части (по крайней мере на одном листе видны корона и неявные контуры стоящей под ней фигуры), лигатуры нигде не прослеживаются.

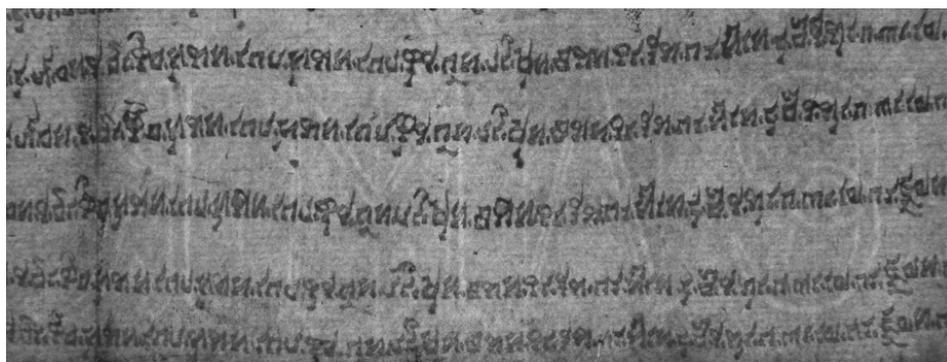

Рис. 1. Филигрань с литерами «ЯМАЗ» (Ярославская мануфактура Алексея Затрапезнова)

Как было сказано выше, свитки содержат текст «Ваджрачхедики», известной также как «Алмазная сутра» и являющейся одним из наиболее востребованных сочинений в буддийской религиозной культуре Тибета, Монголии и других регионов, находившихся под влиянием тибетского буддизма. Сутра эта представляет собой краткий вариант учения Праджняпарамиты (учения о пустоте — отсутствии самостоятельной сущности у всех без исключения феноменов), лежащего в основе буддизма Махаяны. Вместе с тем верующими буддистами она наделяется большой сакральной силой и воспринимается также как своего рода оберег. Ее копии нередко помещаются в молитвенные барабаны, устанавливаемые перед храмами. Вращение барабанов посетителями храмов трактуется как символическое распространение буд-

дийского Учения во все стороны света. Чрезвычайно примечательной особенностью рассматриваемых нами свитков является то, что каждый из них содержит сразу большое количество копий «Ваджрачхедики»: в Tib. 960 их 17, в Tib. 963 — 18, при этом каждая копия представляет собой единую строку всего свитка, или, иными словами, каждая строка (из 17 и 18, соответственно) является отдельным списком всей сутры целиком. Нам пока неизвестно, насколько распространена была традиция изготовления такого рода свитков в буддийском мире: не исключено, что это довольно редкий вариант копирования сутр.

Во всяком случае, перед нами — уникальные образцы тибетографической письменности калмыков XVIII в., не сохранившиеся в самой Калмыкии. Они

³ Отец П. И. Штерича (сербского происхождения) приехал в Россию из Венгрии в 1752 г. Профессиональный военный, П. И. Штерич оставил службу в 1794 г. в звании подполковника; с 1795 г. он надворный советник, депутат Донецкого уезда Екатеринославского дворянского собрания. В 1802 г. переехал в Санкт-Петербург, с 1805 г. — статский советник, в 1809 г. получил звание тайного советника. См.: [Штерич, 2017. С. 53–54; Макидонов, 2011. С. 113] (благодарим В. П. Зайцева за указание на эти публикации).

⁴ Этому трагическому исходу посвящена работа В. И. Колесника (см.: [Колесник, 2003]).

дошли до нас благодаря тому, что в свое время были оставлены своими владельцами — вероятно, после трагической откочевки большей части этноса в Джунгарию. Находясь более двух веков в академических хранилищах, они не привлекали к себе большого внимания — во многом потому, что требовали серьезной реставрации. Она, в свою очередь, затруднялась большими размерами свитков и серьезными повреждениями бумаги. Соответственно, и полноценный текстологический анализ свитков был практически невозможен. При занесении информации о них в инвентарную книгу в 2014 г. нам пришлось ограничиться предварительными сведениями. Изначально обоим свиткам был присвоен шифр Tib. 960, однако вскоре стало ясно, что речь идет о двух разных рукописях — было учтено различие в количестве строк и, кроме того, было отмечено, что имеются два начальных листа. Поскольку к этому моменту два последующих шифра (Tib. 961 и Tib. 962) в инвентарной книге были уже заняты, один из двух свитков после их разделения получил шифр Tib. 963. Дальнейшее изучение свитков, ставшее возможным после реставрации, принесло некоторые существенные результаты — как в отношении точного распределения фрагментов между двумя рукописями, так и в определении их исходной связи друг с другом.

2. Вопросы реставрации свитков

Прежде чем перейти к упомянутым выше результатам, представим краткую характеристику тех действий, которые были предприняты для возвращения данных объектов в научный (и, потенциально, экспозиционный) оборот. Действия эти были практически одинаковыми в отношении обоих свитков, поскольку оказалось, что сделаны они из бумаги одного типа и, как было понятно с самого начала, существовали друг подле друга в одних и тех же условиях, вероятно, с момента создания.

Состояние сохранности бумаги обоих свитков до реставрации выявило следующие дефекты и особенности:

1) бумага была сильно загрязнена и запылена, имелись сквозные обширные затеки коричневого цвета, множественные пятна биологического поражения бумаги с пигментацией сероватого и розоватого цвета, жесткие заломы различных конфигураций, местами — следы растекания туши и частичные потери текста;

2) по всей поверхности частей свитка с оборотной стороны имелись многочисленные старые заклейки разрывов и утрат с восполненным черной тушью текстом, изготовленные из тряпичной бумаги, близкой по качеству к оригиналу;

3) имелись утраты бумаги по верхнему, нижнему обрезам и по тексту, а также наблюдалась сильная линейная деформация бумаги свитка;

4) боковые обрезы листов неровные, местами не обрезаны по формату, что, предположительно, указывает на размер ширины отливной сетки, равный 46 см.;

5) нижнее поле у первого свитка обрезано ножницами, наблюдалось значительное ослабление бумаги по нижнему обрезу в местах затеков — по-видимому, обрезали сильно пострадавшее нижнее поле со множеством разрывов и заломов бумаги (рис. 2а); у второго свитка обрезано оказалось верхнее поле, но дефекты здесь были не столь значительны, как в нижней части обоих свитков (рис. 2б).

Отдельно отметим, что было проведено микроскопическое исследование бумаги свитка и клея с помощью микроскопа «Levenhuk». В волокне бумаги ослабленных участков были отмечены признаки фибрилляции (расщепления окончаний волокон). Клей светло-коричневатого цвета, хорошо набухает в теплой воде в течение 10 минут, по всей видимости, растительного происхождения. Химические исследования показали, что рН (уровень кислотности) тряпичной бумаги находится в пределах 5–6.

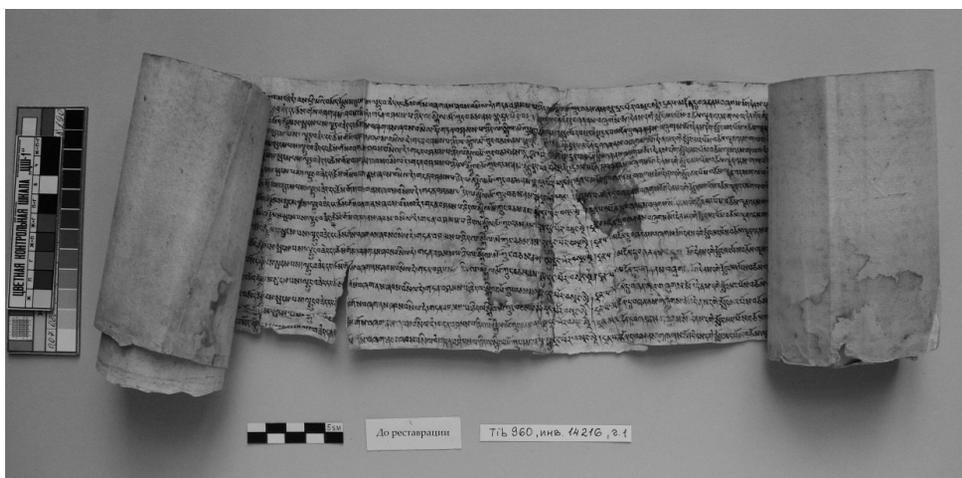

Рис. 2а. Дефекты бумаги у свитка Tib. 960

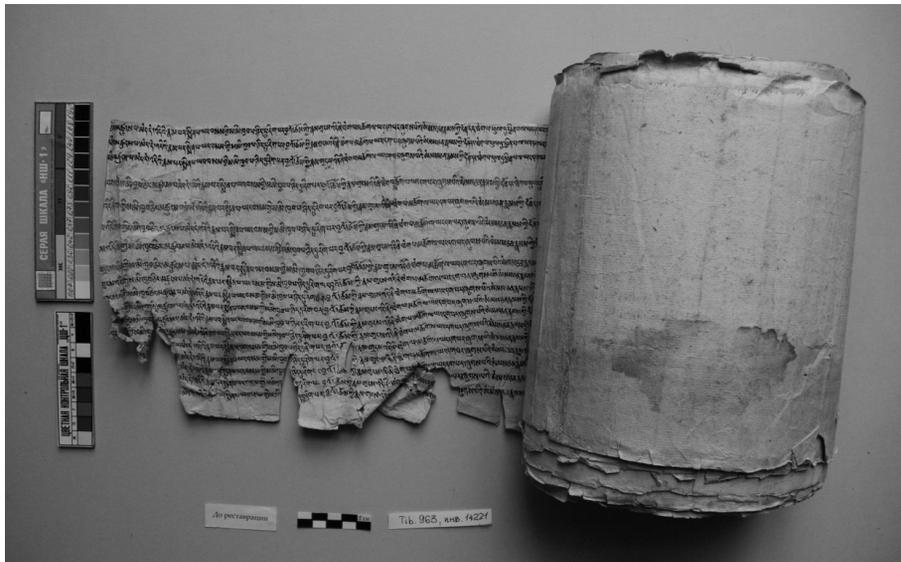

Рис. 2б. Дефекты бумаги у свитка Тиб. 963

Основные консервационные и реставрационные мероприятия проводили на основе традиционных методик [Реставрация, 1995] и материалов с использованием высококачественной японской реставрационной бумаги, изготовленной по старинным рецептам на специализированных фабриках с использованием клея из пшеничного крахмала. При реставрации использовали также такие материалы, как Gogtex — мембранный материал для отдаленного увлажнения бумаги, не позволяющего растекаться красочным пигментам и чернилам, и Hollytex — нетканый полиэфирный материал, применяемый как протекторная подложка для консервационных обработок и сушки реставрируемых объектов, не позволяющий клеевой пленке склеивать документ с сукном или фильтровальной бумагой.

Проведены следующие процессы:

- 1) механическая очистка мягкой кистью, резиновой крошкой и неабразивной мягкой резинкой, скальпелем;
- 2) влажная очистка бумаги (осуществлена в два этапа, на первом из них разделили части свитка на отдельные листы с помощью парогенератора, что позволило ускорить процесс удаления клея по швам);
- 3) удаление старого клея в местах склеек, а также старых заклеек без текста;
- 4) последующая промывка бумаги в дистиллированной воде;
- 5) распрямление листов (частично под местными грузами, частично в механическом прессе между техническими сукнами) (рис. 3);

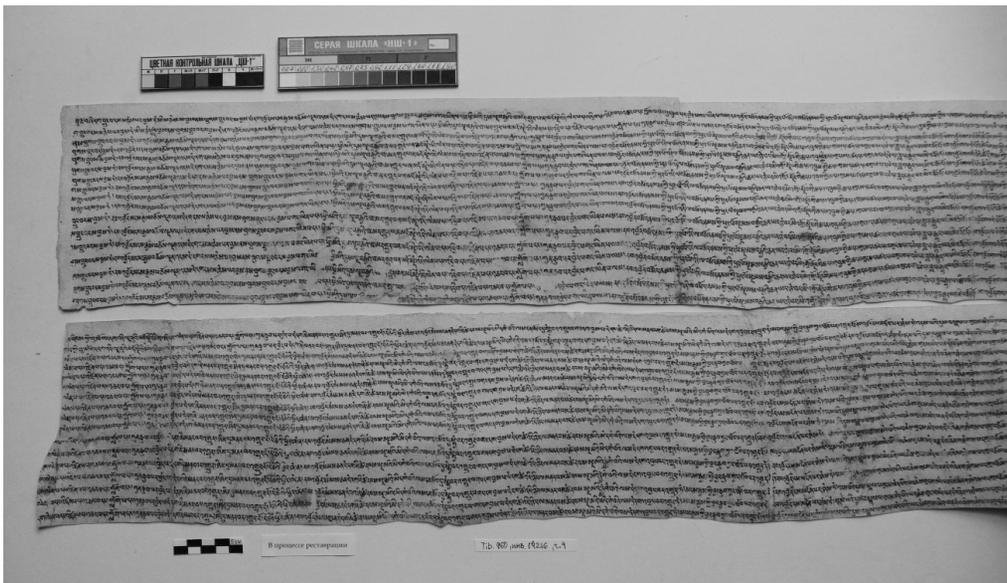

Рис. 3. Листы после очистки и распрямления

6) укрепление разрывов тонкой японской реставрационной бумагой;

7) восполнение утрат плотной японской реставрационной бумагой, близкой по тону и толщине к бумаге оригинала⁵;

8) устранение деформации бумаги методом увлажнения и последующего прессования в технических сукнах в механическом прессе;

9) обрезка восполняемых укреплений и восполнений по формату свитков ножницами;

10) соединение всех частей в два свитка;

11) изготовление валов для намотки каждого из свитков (рис. 4);

12) изготовление консервационных футляров типа «double back box»⁶ для последующего хранения свитков (рис. 5).

Рис. 4. Отреставрированный свиток, намотанный на специально изготовленный вал

Рис. 5. Свиток Tib. 960 в специально изготовленном консервационном футляре

⁵ Укрепление изломов и разрывов, равно как и восполнение утрат, проводилось тонированной японской реставрационной бумагой и клеем из пшеничного крахмала японского производства. Разрывы и утраты были восполнены реставрационной японской бумагой «KOZO» 100 % различной толщины. Укрепление структуры волокна осуществлялось путем проклейки бумаги 0,5 % раствором метил-целлюлозы MC400. Для подбора реставрационной бумаги к оригиналу был использован толщиномер «Paper Life Limited» английского производства с градацией 0.002 мм.

⁶ Термин заимствован у реставраторов Британской библиотеки, в данный момент не имеет точного русского эквивалента; обозначает короб, состоящий из двух половинок, которые вкладываются одна в другую.

3. Важнейшие результаты текстологического анализа свитков

Свиток Tib. 960 (состоявший из четырех частей, занимавших в общей сложности 86 листов) прошел реставрацию в 2018 г., и тогда было выявлено, что свиток неполный — недоставало около трети в конце текста. Она обнаружилась в 2019 г. при обработке свитка Tib. 963, который состоял из 2 больших частей: первая была склеена из 71 листа, вторая — из 138 листов, к которым прилагался еще один лист (139-й). Начальные листы 1–61 второй из этих двух частей и оказались недостающей третью Tib. 960. Листы же 62–138 второй части Tib. 963, вся его первая часть (из 71 л.) и л. 139 второй части (который в действительности находился отдельно и лишь слегка был точно закреплен за верхний край обреза л. 138) — и именно в такой последовательности — составляют единое целое без пропусков. По итогам реставрации все листы обоих свитков были склеены в правильном порядке. Очевидно, кто-то в свое время неверно соединил распавшиеся части двух свитков. Это могли быть либо исходные владельцы-калмыки, либо русские/европейцы, к которым попали свитки.

На первый взгляд, «калмыцкая» версия выглядит правдоподобнее, поскольку, как было указано выше, оба свитка имеют следы самостоятельной «реставра-

ции» — прежде всего множественные восполнения (аппликации) с восстановленным тибетским текстом. Можно подумать, что русские/европейцы не стали бы заниматься этим, но при более тщательном анализе выясняется, что исключать такой вариант отнюдь нельзя. Прежде всего, бумага аппликаций отличается от основной бумаги свитка: в отсутствие филиграней (фрагменты, имеющиеся в нашем распоряжении, слишком маленькие), мы судим по более тонким линиям верже. Не исключено, что эта бумага создана была ближе к концу XVIII в., и если это так, то использовали ее для «реставрации» почти наверняка русские/европейцы в Санкт-Петербурге. Кроме того, восстановленные тибетские фрагменты написаны иным почерком, нежели основной текст, его отличает большая величина букв и небрежность: буквы, как правило, написаны не очень ровно и выделяются на общем фоне (рис. 6). В Петербурге вполне мог найтись кто-то, кто был в состоянии переписать — не очень уверенным почерком — не столь большие фрагменты тибетского текста. Если все же «реставрация» была проведена калмыками, это представляет собой загадку, так как предполагает, что свитки по какой-то причине были вынуты ими из барабана, подклеены и потом помещены в него вновь. «Петербургская» версия такой загадки не предполагает.

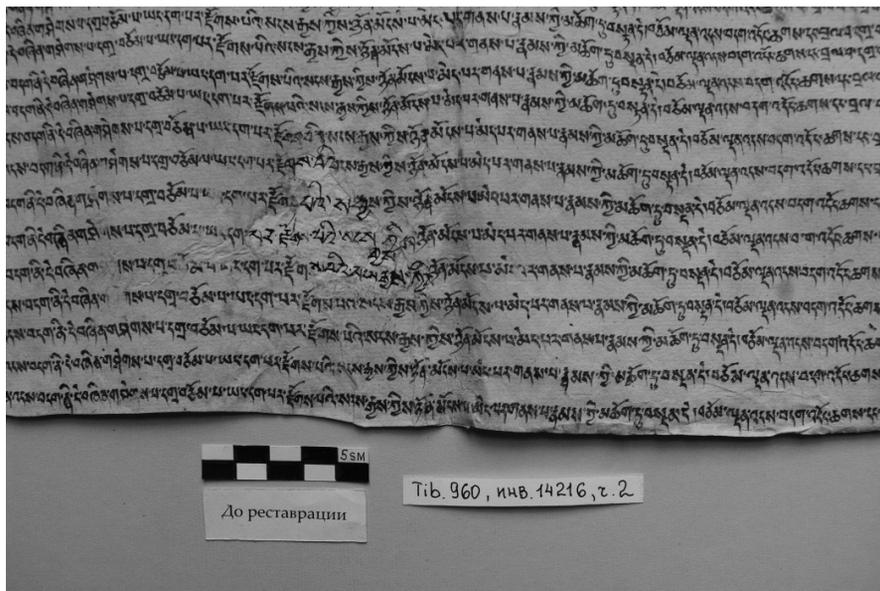

Рис. 6. Фрагмент аппликации с восстановленным текстом

Исходный текст был написан одним и тем же лицом или одной группой писцов, придерживавшихся одного стиля письма. Характеризуя его особенности, можно сказать, что чисто визуально он весьма напоминает другие образцы калмыцких рукописей того же периода, которыми мы занимались несколько ранее¹.

Чтобы более предметно говорить об особенностях специфически «калмыцкого» стиля, необходимо провести дополнительные исследования с привлечением всех имеющихся материалов. Отметим, однако, такую особенность калмыцких рукописей XVIII в., которая бросается в глаза и в рассматриваемом сейчас материале, а именно «усредненное» написание букв *ta* и *da*, прежде всего в тех случаях, когда предпола-

¹ [Зорин, 2017; Зорин, Крякина, 2019].

гается написание первой из этих букв, особенно часто в таких слогах, как *te*, *ste*, *lta*, *bstan* и т. п. Причем, поскольку в нашем распоряжении имеется множественное повторение текста в свитках (на 17 и 18 строках), мы можем с легкостью наблюдать многообразные вариации написания указанных букв в одних и тех же местах сочинения (см., например, варианты написания слогов *bstan te* на рис. 6).

В середине января 2020 г. в ходе проверки последних деталей перед подачей статьи в редакцию нам неожиданно удалось увидеть то, что ускользало от внимания ранее в связи со спутанностью фрагментов: два свитка некогда составляли единый большой свиток, который был затем разрезан по горизонтали на две части в неравной пропорции! Tib. 960

являлся его верхней частью: у него ровный верхний край и между ним и первой строкой имеется небольшое пустое пространство, а нижний край неровно обрезан, сильно поврежден и не имеет пустого поля. Tib. 963 являлся нижней частью единого свитка: сверху он неровно обрезан и не имеет пустого пространства, а нижний край ровный и между ним и текстом имеется заметное пустое поле. Приложив попарно первые несколько листов друг к другу, мы тотчас убедились, что каждая пара появилась в результате разрезания единых больших листов бумаги надвое (рис. 7). Это прекрасно объясняет и неравномерное распределение фрагментов филигранны на бумаге двух свитков.

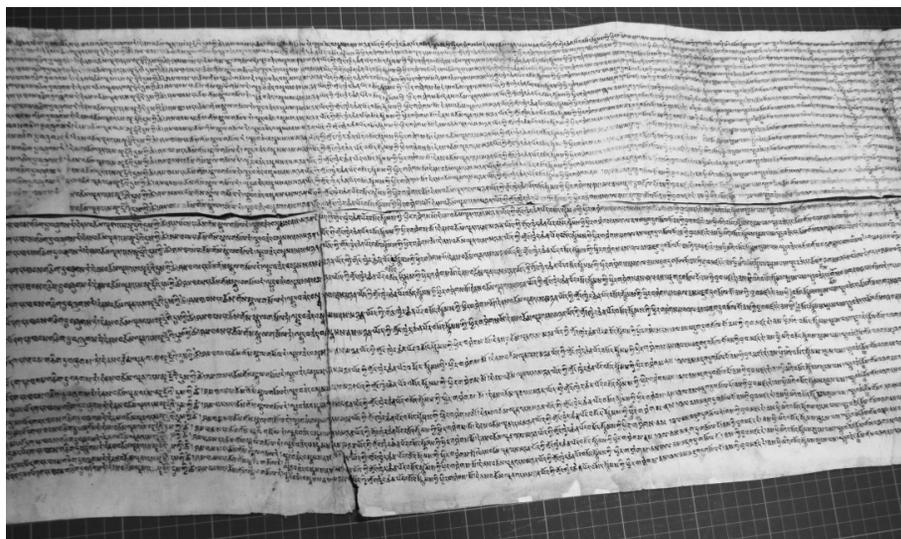

Рис. 7. Виртуально воссозданный фрагмент некогда единого свитка

Неудивительно, что оба они состоят из равного числа рукописных листов — 147. К Tib. 963 прилагаются еще два дополнительных ксилографических листа; эта группа оказалась порванной на 2 части: на начало 2019 г. это были последний лист первой части свитка и л. 139, прилагавшийся ко второй его части (см. выше). У Tib. 960 такого ксилографического дополнения либо никогда не было, либо оно было утрачено со временем. В первом случае получается, что у единого свитка ксилографическое дополнение имелось только в нижней части, что кажется сомнительным. Вероятнее все же, что уже после разделения свитка на две части ксилографические листы были приклеены к одной из них.

Трудно сказать, в чем была причина разделения свитка: возможно, целиком он не помещался в барабан. Во всяком случае, можно быть уверенными, что два свитка в течение долгого времени стояли в барабане друг подле друга: на это недвусмысленно указывают одинаковые характерные пятна повреждений от воды исключительно в нижней части каждого свитка.

Поскольку единый свиток, судя по всему, был разделен на две части исходными владельцами, мы приняли решение не восстанавливать его в таком виде и сохранить *status quo*. Воссоздание единой рукописи будет осуществлено виртуальным способом — каждый лист будет сфотографирован целиком с приложением двух частей друг к другу.

Осталось сказать еще об одном важном результате текстологического исследования свитков. Сравнение их содержания с каноническими изданиями «Ваджраччхедики» в составе Кагьюра, первой части тибетского буддийского канона, показало, что в данном случае мы имеем дело с иной редакцией текста, не зафиксированной в каноне. Удалось установить, что эта особая редакция представлена в сборниках молитвенных и заклинательных текстов «Доманг» и «Сунгдуй», первый из которых точно имел хождение среди калмыков в XVIII в. (относительно второго это пока не до конца ясно)¹. То есть попутно было установлено, что версия «Ваджраччхедики», воспроизводимая в этих популярных сборниках, существенно

¹ См.: [Зорин, Макарова, 2016].

отличается от текста, закрепившегося в буддийском каноне.

Подробнее о разнице между двумя редакциями сутры будет сказано в отдельной статье. Здесь достаточно будет указать на такие повторяющиеся различия, как написание *snyam tam* (в свитках и «Доманге») вместо простого *tam/dam/nam* (выбор варианта зависит от финали предшествующего слога) в каноне; написание *blta bar mi bya* вместо *mi blta* и т. д. В целом каноническому изданию свойственно более сжатое написание многих фрагментов в сравнении с редакцией, представленной в свитках и в «Доманге»: например, *tshogs* вместо *rdul gyi tshogs*, *gang gis* вместо *gang la la zhig gis*, *chos rnam* вместо *chos kyi rnam grangs 'di* и т. д. Отдельные фразы в каноническом тексте просто отсутствуют. Вопрос происхождения неканонической редакции перевода «Ваджраччхедики» и ее связи со сборниками «Доманг» и «Сунгдуй» представляется весьма важным

для истории тибетской литературы и требует особого исследования.

Таким образом, реставрационная обработка двух свитков восемнадцатого века, некогда составлявших единую рукопись, обеспечила возможность полноценного научного исследования этого уникального памятника локальной калмыцкой традиции изготовления книг на тибетском языке, причем обнаруженного, как можно полагать, на территории современной Восточной Украины. В свою очередь, текстологический анализ позволил внести коррективы в процесс технической обработки рассматриваемых материалов. Он также подтвердил значимость сборника «Доманг» в калмыцкой буддийской среде — во всяком случае, именно закрепленная в нем редакция «Ваджраччхедики» была использована создателями большого рукописного свитка.

Использованная литература

Зорин, 2017: Зорин А. В. Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН // *Mongolica-XVIII*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 67–74.

Zorin A. V. Sviązka tibetskikh rukopisei na russkoi bumage XVIII v. iz Kalmykii v sobranii IVR RAN // *Mongolica-XVIII*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2017. S. 67–74.

Zorin A. V. A bunch of Tibetan manuscripts on Russian paper of the XVIII century from Kalmykia in the collection of the IOM RAS // *Mongolica-XVIII*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2017. P. 67–74.

Зорин, Крякина, 2019: Зорин А. В., Крякина Л. И. Основные итоги комплексного изучения связи калмыцких тибетогрфических рукописей XVIII в. из собрания ИВР РАН // *Mongolica*. Том XXII. 2019. № 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 81–90.

Zorin A. V., Kriakina L. I. Osnovnye itogi kompleksnogo izucheniia sviazki kalmytskikh tibetografichnykh rukopisei XVIII v. iz sobraniia IVR RAN // *Mongolica*. Vol. XVII. 2019. No. 2. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2019. S. 81–90.

Zorin A. V., Kriakina L. I. The main results of a comprehensive study of a bunch of Kalmyk Tibetographic manuscripts of the XVIII century from the collection of the IOM RAS // *Mongolica*. Vol. XVII. 2019. No. 2. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2019. P. 81–90.

Зорин, Макарова, 2016: Зорин А. В., Макарова Ю. С. Два калмыцких списка тибетского сборника «Доманг» из коллекции Саратовского областного музея краеведения // *Монголика-XVII*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. С. 52–60.

Zorin A. V., Makarova Yu. S. Dva kalmytskikh spiska tibetskogo sbornika «Domang» iz kollektzii Saratovskogo oblastnogo muzeia kraevedeniia // *Mongolica-XVII*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2016. S. 52–60.

Zorin A. V., Makarova Yu. S. Two Kalmyk lists of the Tibetan collection «Domang» from the collection of the Saratov

Regional Museum of Local Lore // *Mongolica-XVII*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2016. P. 52–60.

Клепиков, 1959: Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959.

Klepikov S. A. Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi Knizhnoi palaty, 1959.

Klepikov S. A. Filigree and stamps on paper of Russian and foreign production of the XVII–XX centuries. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi Knizhnoi palaty, 1959.

Колесник, 2003: Колесник В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 286 с.

Kolesnik V. I. Poslednee velikoe kochev'e: perekhod kalmykov iz Tsentral'noj Azii v Vostochnuiu Evropu i obratno v XVII i XVIII vekakh. M.: Vost. lit., 2003. 286 s.

Kolesnik V. I. The last great nomad: the transition of Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and back in the XVII and XVIII centuries. M.: Vost. lit., 2003. 286 p.

Макидонов, 2011: Макидонов А. В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: Просвіта, 2011.

Makidonov A. V. Personal'nyi sostav administrativnogo aparata Novorossii XVIII veka. Zaporozhye: Prosvita, 2011.

Makidonov A. V. The personnel of the administrative apparatus of Novorossia of the XVIII century. Zaporozhye: Prosvita, 2011).

Реставрация, 1995: Реставрация произведений графики. Методические рекомендации. М.: ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 1995. 183 с.

Restavratsiia proizvedenii grafiki. Metodicheskie rekomendatsii. M.: VKhNRTs im. I. E. Grabarya, 1995. 183 s.

Restoration of graphic works. Guidelines. M.: VKhNRTs im. I. E. Grabarya, 1995. 183 p.

Штерич, 2017: *Штерич А. А.* Род Штеричей в России в XVIII–XXI веках // VIII Анциферовские краеведческие чтения. СПб., Аничков дворец, 5–6 декабря 2015 г. Материалы конференции. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 52–57.

Shterich A. A. Rod Shterichei v Rossii v XVIII–XXI vekakh. // VIII Antsiferovskie krayevedcheskie chteniia. Sankt-Peterburg, Anichkov dvorets, 5–6 dekabria 2015 g. Materialy konferentsii. St. Petersburg: Evropeiskii Dom, 2017. S. 52–57.

Shterich A. A. Genus Shterichi in Russia in the XVIII–XXI centuries // VIII Antsiferovsky conference on local history. St. Petersburg, Anichkov Palace, December 5–6, 2015.

Conference proceedings. St. Petersburg: Evropeiskii Dom, 2017. S. 52–57.

Tôhoku, 1934: A complete catalogue of the Tibetan Buddhist canons (Bkaḥ-ḥgyur and Bstan-ḥgyur) / ed. by H. Ui, M. Suzuki, Y. Kanakura, T. Tada. Sendai: Tôhoku Imperial university, 1934.

Walravens, Zorin, 2016: *Walravens H., Zorin A.* Two Archival Documents on the Tibetan and Mongolian Texts Preserved at the St. Petersburg Academy of Sciences by the End of the 18th Century and Not Included in J. Jährig's Catalogue // *Zentralasiatische Studien*. 2016. Vol. 45. P. 659–676.

A. V. Zorin, L. I. Kriakina

Some issues of conservation and textology of two 18th century Kalmyk scrolls in Tibetan preserved in the IOM, RAS

This article presents the main results of conservation treatment and textual analysis of two big scrolls with the Tibetan text of the *Vajracchedikā-prajñāpāramitā-sūtra*, produced around the middle of the 18th century by the Kalmyks on paper made by the manufacture of A. Zatrapeznov in Yaroslavl'. They presumably appeared in St. Petersburg from the Don Voisko Lands in 1797 (i. e. after the migration of the majority of the Kalmyks to Dzungaria in 1771) from the court councilor P. I. Shterich who developed mines in present East Ukraine. The scrolls were taken out from a prayer drum hidden in the ground. The article contains a description of various defects and measures taken to restore the scrolls. Thanks to the conservation treatment, it became possible to unite all parts of the scrolls in the correct order and, moreover, ascertain that they used to compose one scroll that was later cut horizontally into two almost equal parts: the first one (the upper part of the original scroll) has seventeen lines of text, the second one (the lower part) eighteen. Each line contains a complete copy of the *Vajracchedikā*, thus the complete scroll contained thirty five copies of it. According to our textological analysis, the version of the sūtra presented here is different from the one found in the Tibetan Buddhist canon and corresponds to the same text from the *Mdo mang* and *Gzungs bsdus* collections.

Key words: Kalmyk book culture, manuscripts in Tibetan, scrolls from drums, conservation of manuscripts, Tibetan textology, *Vajracchedikā*.

Zorin Aleksandr Valerievich — Cand. Sc. (Philology), Senior researcher, Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Saint-Petersburg, Russia.

kawi@yandex.ru

Kriakina Liubov Ivanovna — Chief Conservator at the Institute of Oriental Manuscripts RAS, Saint-Petersburg.

lkriakina@mail.ru